

А. А. БЕЛЯКОВ

О ПОСТРОЕНИИ КАРЕЛЬСКОГО ДИАЛЕКТНОГО СЛОВАРЯ

Словари имеют различное назначение и поэтому строятся неодинаково. Диалектный словарь охватывает лексику одного диалекта какого-нибудь языка или все его диалекты.

В карельском языке, как известно, различаются три диалекта: 1) собственно-карельский, распространенный в районах северной и средней Карелии и за пределами Карельской АССР (в основном, в Калининской области); 2) ливвиковский, распространенный в южной части КАССР, начиная от деревень Линдозеро и Койкары б. Петровского района и южнее, а также в северо-западной части Пряжинского района, б. Ведлозерском и Олонецком районе без юго-восточного угла (Михайловского сельсовета); 3) людиковский, распространенный в южной части КАССР — Кондопожском районе, юго-восточной части б. Петровского, юго-восточной половине Пряжинского, карельских селениях Прионежского и юго-восточной части Олонецкого районов.

Каждый диалект имеет свои языковые особенности, но и в границах любого диалекта тоже нет полного языкового единства — различаются особые говоры. Особенно отчетливо представлены говоры в собственно-карельском диалекте, где морфологический строй повсеместно един (кроме возвратных образований), но фонетические различия довольно значительны. Имеются также и лексические различия.

Составление диалектных словарей может преследовать цель научную, научно-практическую, чисто практическую и историческую. В связи с этим Академия наук СССР уделяет большое внимание составлению диалектных словарей по всем языкам Советского Союза. При этом рекомендуется отдавать предпочтение составлению словарей по отдельным диалектам, а затем сведение их в общедиалектный словарь данного языка.

Составление словарей карельского языка по отдельным диалектам или сразу общего словаря по всем диалектам и говорам имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Однако в настоящее время следует отдать предпочтение словарю говоров отдельных диалектов. Это диктуется прежде всего тем, что по южным диалектам мы до сих пор не имеем собранного лексического материала. Полный сбор его по многим населенным пунктам займет долгие годы, что весьма затянуло бы составление и издание словаря, крайне необходимого не только для «чистой науки». Русско-карельские и карельско-русские словари Ковалева, Успенского, Белякова, карельско-финские Генетца, Куёла, сохранившиеся

в единичных экземплярах, содержат слишком мало слов и не отвечают нашим требованиям. Они являются краткими словарями одного или нескольких говоров, но не указывают их. Исключением является словарь людиковского диалекта Куёла, но количество слов в нем не превышает 6 тыс.

Принципы составления словаря могут быть также самыми различными. Сектор языка Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР начинает составление карельского диалектного словаря по собственно-карельскому диалекту, поэтому можно говорить о принципе, который положен в его основу. Если наша статья вызовет отклики читателей журнала, то это принесет большую пользу трудному делу составления словаря.

Как уже упоминалось, в собственно-карельском диалекте при единой грамматической структуре, единой морфологии говоры различаются по фонетическим показателям и, в некоторой степени, лексическим. Говор северных карел, распространенный на территории района Калевалы, б. Кестеньгского и западной части Лоухского района, характеризуется, в основном, отсутствием звонких шумных согласных (б, г, д, ж, з, дж). Вместо них употребляются глухие шумные согласные (п, к, т, ш, с, ч).

Говор собственно-карельского диалекта южной территории (Сегозерский район и южнее, кроме Медвежьегорского района) характеризуется или отсутствием шипящих (ш и ж) или весьма ограниченным их употреблением (в некоторых населенных пунктах) и другими явлениями.

Тунгудский, к которому довольно близок калининский говор, отличается от северного и сегозерского говоров. По каждому из них мы располагаем лексическим материалом по 15 тыс. и более слов.

Итак, каждый говор имеет свои особенности. Встает ряд вопросов: как расположить материал отдельных говоров? что должно войти в словарь? каким он должен быть и как его составить?

Не вызывает сомнения, что диалектный словарь должен как можно полнее охватить лексику всех привлекаемых говоров.

В указанных говорах имеется много слов, которые звучат совершенно одинаково и имеют одинаковое значение. Так, *kala* не имеет никаких иных звучаний и значит только «рыба», *lumi* «снег», *kivi* «камень», *tuli* «огонь», *tescä* «лес», *vihma* «дождь» и т. д. Такие слова не затруднят работу составителя. К ним следует дать лишь принятые косвенные формы (условно сокращенные), необходимые пометы и русский перевод. Например, *kivi* (-*ve*—, -*ven*, -*vie*) камень.

Имеются и такие слова, которые употребляются в одних говорах, но совершенно неизвестны в других. Например, *pukino* «дуплянка», прикрепленная к дереву для гнездовья диких уток. Это слово известно только в северном говоре, но совершенно незнакомо более южным и калининским карелам. Подобные слова будут даваться в словаре с указанием говора, в котором употребляются. Соответственно будут даны косвенные формы, пометы и перевод. Если слово употребляется в двух говорах, то указываются эти говоры и т. д.

Есть слова, которые при одинаковом звучании, в одних говорах имеют одно значение, а в других — другое, например, *šuna* в северном и тунгудском говорах значит «салазки», «саночки» (вроде нарт), а в калининском — «чуня» (обувь, сплетенная из веревок, вроде лаптей). В таких случаях прежде всего указывается то значение слова, которое

употребляется в большем количестве говоров. Например, берется *čuna* — «салазки», «саночки», поскольку это значение имеет место в двух говорах, а *čuna* — «чуня», «обувь» указывается дополнительным сокращенным знаком «č-» в конце словарной статьи, поскольку в этом значении оно употребляется только в одном говоре.

Иначе обстоит дело в тех случаях, когда в разных говорах имеются разные слова с одним и тем же значением. Например: «бородавка» имеет названия *bordovičča*, *käsnä*, *šybl'ä*; «прядь» имеет названия *čurdu*, *säijeh*; «корзинка» имеет названия *burakko*, *vakkar'e*; «чекмарь» имеет название *čuhmari*, *tohmačču* и т. д.

Как подать слова в подобных случаях? Здесь могут быть разные варианты. Из карельских слов одного значения первое по алфавиту слово можно принять заголовочным. Например, слово *bordovičča*, затем косвенные формы и пометы к нему, а после этого все другие слова (*käsnä*, *šybl'ä* и т. д.) тоже с косвенными формами и пометами или без них и перевод (он будет общий для слов всех говоров). В некоторых словарях так и сделано. Однако идя таким путем, не избежать одного существенного недостатка. Так, если потребуется узнать значение слова *käsnä* или *šybl'ä* или какому говору они принадлежат, то словарь не даст ответа на эти вопросы. Не зная слова *bordovičča*, в словаре нельзя будет найти слова *käsnä* и *šybl'ä*. Они «спрячутся» за заголовочным словом, не будут стоять на своем алфавитном месте.

Можно поступить иначе: каждое слово оформить самостоятельно. Тогда слово *bordovičča* будет на своем алфавитном месте. При нем будут даны косвенные формы, пометы и перевод. Слово *käsnä* также будет на своем алфавитном месте с косвенными формами, пометами и переводом и т. д. Такое построение словаря как будто удобнее. Однако отыскав *bordovičča*, мы не узнаем, что к слову «бородавка» имеется несколько различных карельских слов в разных говорах. Так и со словом *käsnä* или *šybl'ä* и т. д. При этом русский перевод будет повторяться столько раз, сколько разных вариантов в говорах будет иметь слово. Это, по существу, бесполезное увеличение объема словаря.

На наш взгляд, наилучшим будет такое построение подобных слов: заголовочным берется первое по алфавиту слово, независимо от того, какому говору оно принадлежит. К нему даются косвенные формы, пометы, указание говора, затем слова других говоров с указанием говора и общий перевод. В нашем примере первым словом будет *bordovičča* с косвенными формами, пометами, вариантами других говоров и переводом. Варианты других говоров, как *käsnä*, *šybl'ä* будут даны также на своем алфавитном месте заголовочными словами с косвенными формами, с указанием говора, но без перевода, а с ссылкой на основное слово. Например, *käsnä*, косвенные формы, указание говора и «см. *bordovičča*». При таком построении основное слово даст и перевод и варианты других говоров, а у каждого варианта будут свойственные ему формы и ссылка на основное слово. При таком расположении слово любого говора полностью раскрывается.

В карельском языке много слов, которые имеют одну основу, т. е. образованы от одного корня, но в разных говорах звучат различно. Одни слова по звучанию различаются мало, другие — значительно. Например, слово «палец» (на ноге) в одном говоре звучит как *barbas*, в другом — *varbaš*, в третьем — *varvaš* и т. п.

Нам кажется, что в подобных случаях надо поступать так же, как и в предыдущем. То, что *bordovičča*, *käsnä*, *šybl'ä* являются словами раз-

ных корней, а *barbas*, *varbas*, *varvas* — словами одного корня, дела не меняет. А если при слове *barbas* дать его варианты (*varbas* и *varvas*) и не приводить их на своих алфавитных местах, то, чтобы найти эти слова, придется прочитать весь словарь.

Есть и такие слова, которые по звучанию отличаются лишь незначительно и в словаре заняли бы место рядом или очень близко друг от друга, например: слово «жить» в одном говоре *eliä*, а в другом *elyä*, слово «ребенок» в одном говоре *lapsi*, а в другом *lapsi*. Встречаются также слова, которые различаются лишь мягкостью или твердостью произношения некоторых согласных, что совсем не меняет их алфавитного места. В этих случаях нет надобности давать их в разных местах целесообразнее в одной словарной статье показать варианты всех говоров.

Встречаются и такие слова, которые однозначны во всех говорах, но в каком-либо из них имеют дополнительное значение. Например, слово *čakka* во всех говорах значит «гнус» (мошкара, комары), а в калининском и кестеньгском еще и «болячка» (*lapsi*, *čakkaudu*, *čakkautu* — ребенок покрылся болячками, на ребенке болячки). Кроме того в калининском говоре *čakka* значит еще и «волк» (устарелое, анимистическое название). В таком случае слово дается один раз. Приводятся косвенные формы, пометы и перевод, общий всем говорам. Затем в той же статье дается первая буква заголовочного слова, указывается говор и значение слова, например, при *čakka*, после перевода общего значения, дается *č* — клн. кст. — «болячка» *с* — клн. «волк» (уст. анимист.).

В карельском языке имена существительные и прилагательные могут иметь уменьшительную форму. В северном говоре такие формы употребляются редко, а от многих слов вообще не образуются. Например, от *čikkone* «сестра» образуется уменьшительное *čikkone* «сестренка», тогда как в северном говоре слово *s'isär* «сестра» не допускает употребления уменьшительного. Поэтому при слове *čikkone* необходимо указать калининский, паданский и тунгудский говоры, а кестеньгский будет отсутствовать как при *čikkone*, так и при *s'isär*.

По нашему мнению, такое расположение слов сделает доступным и простым их нахождение, позволит раскрыть все значения, которые встречаются в отдельных говорах, и не потребует излишнего увеличения объема словаря.

По своему построению словарь будет выглядеть примерно так:

а¹, Союз. 1. Соединяет предложения или члены предложения со значением противопоставления, сопоставления. *Hiän l'äk's'i, a mie jäin* — он пошел, ушел, а я остался. *Vieras äijäl'd'i on huvä, a eu armaš* — чужой очень хорош, а не мил. 2. Присоединяет предложения или члены предложения со значением добавления чего-нибудь при последовательном изложении, пояснения и т. п. *Kyl'än luona peldo, a pellon taguana meččä* — за деревней поле, а за полем лес. *Ol'iis' n'iska, a l'anget l'öuvy'äh* — была бы шея, а хомут найдется. *Pane pal'to piäl'lä, a l'ieu ägie* — heif'ät — одень пальто, а будет жарко — снимешь. *Mid'ä l'ämpianä ruatta? A huomenä?* Что сегодня делаете? А завтра?

а², Частица. 1. Обозначает вопрос. *Mid'ä šanoit, a?* Что сказал, а? *Ošsa bulkua a?* Купи булок, а?

2. Усиливает обращение к кому-нибудь. *Mama, a mama!* Мама, а мама!

а³, Междометие. Употребляется для выражения удивления, злорадства и других чувств. *A, tul'ija!* — А, пришли! *A, omahizet tuldih!* А, свои (родственники) приехали! *aapi/n'i (-n'i-, -n'in, -n'ie)* кст. (финск. заимст.), *bukvar'i* клн., пдн., тнг., букварь. *aba/ja** (-ja=, -jan, -jua) тнг., пдн., *apaja* кст., тоня, место ловли рыбы. *abaziu/duo (-du=, -vun)* тнг., *l'äh'ie himolla* клн. приесться. *abazu/ra (-ra=, -ran, -roo)* пдн., *abaziura* клн., тнг., абажур. *aba/ra (-ra=, -ran, -rua)* тнг., *raba* клн., дробина (пивная), барда, гуща; а- тнг., содержимое желудка (чаще у жвачных). *abeudel'ie/čie, (-če=, -čen)* клн., *abeudel'ietie* пдн., *abeu-*

* Из-за экономии места заголовочные слова даны в подбор.

del'iuduo тнг., *apeutel'iutuo* кст. обижаться; горевать, пригорюниться (многокр. ф.). *Anopen piäl'l'ä* а- — обижаться на свекровь. *Muato abeudel'iešou, kuin end'in'e gor'a miel'eh juohtuu* мать горюет, начинает плакать или чуть не плачет, как прежде, вспомнит. *abeudel'iešija* (-ja=, -jan, -jua) клн., *abeudel'ietija* пдн., *abeudel'iuduja* тнг., обидчивый, легко обижающийся. *abeudel'iekaš* (-kkaha=, -kkahan, -kašta) клн., *abeudel'iuduja* тнг., см. *abeudel'iešija*. *abeudu|ja* (-ja=, -jan, -jua) клн., пдн., тнг., *apeutuja, hät'ähiin'i* кст. обидчивый, обижающийся. *abeu|duo* (-du-, vun) клн., пдн., тнг., *apeutuo, hätäutyö* кст. обидеться; пригорюниться, прийти в пласивое состояние. а- *anopen piäl'l'ä* — обидеться на свекровь. *istuu unnäh abeudun(nun)* сидит пригорюнившись, почти плачет. *abeuš* клн., тнг., *abeuksissa olla* быть в обиде, в обиженном состоянии, в состоянии горя, грусти. *abeu tella* (-ttele=, -ttelen) клн., тнг. приводить в состояние обиды, обижать (многокр.). *abeutettu* (-ttu=, -tun) клн., тнг., обиженный, приведенный в состояние обиды, горя грусти. *abeutta|ja* (-ja=, -jan, -jua) клн., пдн., тнг., *apeuttaja, hätäyttäjä* кст. обижающий, причиняющий горе, обиду, вызывающий грусть. *abeu|ttua* (-tta=, -tan) клн., пдн., тнг., *apeuttua, hätäutyä* кст. обидеть, вызвать обиду, горе, навеять грусть. *abie* (*abie*=, *abien, abieda*) клн., пдн., тнг., *apie* кст. 1. обида, грусть. 2. обидно, грустно. *Valehusta* а- *t'irpua* — ложь обидно терпеть. *Muamolla lapšilta on* а- — матери без детей грустно. *abie kas* (-kkaha=, -kkahan, -kasta) пдн., *abiekaš* клн., тнг., обидчивый, склонный к обиде, обижающийся. *abu* (*abu*-, *avun, abuo*) клн., пдн., тнг., *apu* кст. помощь, содействие, подмога, подспорье. *Kagra on l'eiväl'lä šuur'i abu* — овес хлебу большое подспорье. *abu*- клн., пдн., тнг., *apu*- кст. подсобный, вспомогательный. *abušäijeh* — вспомогательная прядь, нить, веревка. *aburua-daja* — подсобный рабочий, *abuhebone* — подсобная, пристяжная лошадь. *abula'n'e* (-ze=, -zen, -s'f'a) клн., пдн., *abulain'e* тнг., *apulain'i* кст. помощник. *Huviin ruadau* а — хорошо работает помощник. *abul'l'ine* (-ze=, -zen, -s'f'a) пдн., *avul'l'in'e* клн., *avul'l'in'i, apuhin'i* кст. нуждающийся в помощи, пользующийся помощью, содействием. *abun'niekka* (-kka=, kan, -kkuu) клн., пдн., см. *abulan'e*. *abu|ššella* (-ššele-, -štelen) тнг., *abutella* пдн., тнг., *autella* клн., кст., помогать, содействовать, поддерживать (многокр. ф.) *abuštaja* (-ja=, -jan, -jua) тнг. *abuttaja* пдн., тнг. *auttaja* клн., кст., помощник, помогающий, поддерживающий. *abuš|tua* (-ta=, -šan) тнг., *abuttua* пдн., тнг., *auttua* клн., кст., помочь, помогать, поддержать, посодействовать. *abu|toin* (-ttoma=, -ttoman, -toinda) пдн., тнг., *avutoin* клн., *avutuen* кст. беспомощный, лишенный помощи.

Институт языка, литературы и истории
Карельского филиала АН СССР

Поступила в редакцию
1 III 1958